

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Дмитрий Шабайлов

Образование, как и иные социально-экономические и культурные права, указанные во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, не относится к фундаментальным правам. В статье 2 Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1952 г.) право на образование определяется в форме отрицания: «Никому не может быть отказано в праве на образование» [15, с. 773]. Государство, таким образом, не обязывается принимать позитивные меры для обеспечения уважения права на образование [4, с. 426]. Политика и практика в национальных государствах осуществляются в ином ракурсе. В политике и организационной деятельности национальных государств прослеживаются общие тенденции по совершенствованию организации образования. Сущностную основу его составляет сопоставимость образовательных систем на уровне не только профессионального (высшего), но и общего среднего образования.

Проблема образования достаточно полно и глубоко исследуется в трудах ученых Беларуси и России (Е. Д. Волоховой [2], И. И. Ганчеренка [5], В. А. Капрановой [6], В. И. Шкатуллы [20], Е. А. Штокмана [22], М. Ю. Федоровой [24]), рассматривающих широкий спектр вопросов: учебно-методических и организационно-правовых. В последние годы особое внимание уделяется изучению и анализу опыта зарубежных стран в сфере организации и осуществления образования, его системы и структуры.

Однако такие исследования не всегда проводятся в контексте с аналогичными институтами и структурами национального образования. Более того, проблемы, перспективы и тенденции развития организационно-правовых форм образования, его структуры и системы применительно к современным условиям не получили должной разработки.

Цель настоящей статьи, исходя из опыта работы организаций (учреждений) образования Беларуси и учета деятельности аналогичных институтов зарубежных стран, заключается в том, чтобы проследить тенденции и обосновать меры по совершенствованию законодательства, структуры и системы общего среднего и высшего образования в республике.

Образование рассматривается как важнейший социально-экономический ресурс государства. Уровень эффективности функционирования этой сфе-

ры является определяющим фактором эффективного развития экономики, проведения действенной социальной политики, формирования гармоничной личности.

Поиск оптимальной модели организации и эффективного функционирования системы образования составляет по существу всемирную проблему. Во Франции, например, реформы школы проводятся практически каждое десятилетие (1959, 1963, 1975, 1985, 1989 гг.) [8, с. 33–48]. В состоянии перманентного реформирования находится также и образование в Республике Беларусь. Так, реформа общеобразовательной школы проводилась в конце 1950-х гг., в 1966, 1977, 1984, 1999 гг. и т. д. [13]. Совершенствование системы и структуры образования, организации и осуществления обучения и воспитания составляют неизбежное явление и объективную закономерность. Отсутствие перемен зачастую приводит к консерватизму. В то же время реформирование не является самоцелью. Нельзя все перестраивать сызнова, а подчас — реформировать реформы, представлять «новое», которое является еще забытым «старым».

Общее среднее образование представляет собой ключевой уровень образования, является определяющим условием эффективного функционирования, должного развития всех сфер и уровней образования. Один из ключевых вопросов реформирования общей средней школы составляет срок обучения в ней. Усложнение процесса образования, программ (учебников) связано с увеличением срока обучения в Беларуси до 11 лет (1984 г.). Продолжительность среднего общего полного образования в России — 11 лет. При этом 12-летнее среднее образование введено в 169 странах (80 %), в том числе и в ряде государств СНГ (Казахстан, Молдова, Украина, Узбекистан). В 46 странах обучаются 13 лет [23]. При определении срока получения общего среднего образования важно учитывать систему факторов: учебно-педагогических, лично-индивидуальных качеств учащихся, социально-экономических. В процессе проведения реформ общеобразовательной школы исходят из учебно-педагогических (методических) критериев: содержания и объема знаний, навыков, умений, которые должен (может) освоить учащийся и/или воспользоваться ими в жизни. Объем новых знаний с неизбежностью умножается. Однако это не означает, что адекватно ему может перманентно увеличиваться время обучения в школе.

Автор:

Шабайлов Дмитрий Викторович — преподаватель кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Горняк Игорь Анатольевич — кандидат юридических наук, проректор по учебной работе Республиканского института высшей школы

Щукин Александр Валерьевич — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Национальной академии наук Беларуси

Приобретение знания, умения в существенной мере обуславливается субъективными, индивидуальными качествами личности (учащегося). Происходят качественные изменения способностей детей и подростков, совершенствование личности, повышается уровень общего развития, способности приобретать знания по широкому спектру социальных, научных, технических и других проблем. Это создает предпосылки для снижения минимального возраста начала обучения с 8 до 6 лет. В некоторых странах обучение начинается с 5 лет (в ряде штатов США, в Японии, Англии и Уэльсе) [19, с. 66; 26, р. 6]. Более того, многие дети в Англии и Уэльсе в возрасте 4 лет (а некоторые — 3 лет) посещают начальную школу [26, р. 6]. Увеличение срока обучения в общей средней школе, таким образом, происходит за счет снижения возраста начала обучения. Модель 12-летнего общего образования при начальном образовании с 5 лет с неизбежностью не может быть не востребована в будущем. В ее основу положен социально-экономический фактор. Установление 12-летнего срока обучения в общей школе (и обусловленного им завершения его в 18 лет) связывается в определенной степени с тем обстоятельством, что обществу, государству нет необходимости заботиться о трудоустройстве, приобщении к самостоятельной жизни молодежи. Возраст завершения общего среднего образования в 17 лет (при начале обучения с 5-летнего возраста) будет обуславливаться мерой потребности общества, государства в трудовых ресурсах. С другой стороны, за счет сокращения возраста обучения в общей средней школе могло бы быть увеличено время обучения в профессиональных (средне-специальных, высших) учебных заведениях до 5 лет. Расчет экспертов Организации экономического сотрудничества и развития показывает, что увеличение срока обучения на один академический год обеспечивает рост экономики страны на 5 % в краткосрочном плане и на 2,5 % — в долгосрочном [21, с. 8].

Установление оптимального срока общего среднего образования неотделимо от меры, степени обязательности его различных уровней. В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «Об образовании» в качестве важнейших принципов, на которых основывается политика государства, называются: обязательность общего базового образования, а также осуществление перехода к обязательному общему среднему образованию [10]. Выделение двухуровневого образования (базового и полного среднего) и разная степень его императивности характеризуются не только учебно-педагогическим аспектом. Такая дифференциация имеет социально-экономическую направленность. Государство по существу гарантирует для всех лишь первый (базовый) уровень образования. Установление разной степени обязательности двух уровней образования сужает гарантии получения молодежью полного среднего образования.

В зарубежных странах среднее образование представлено в определенной мере общими стандартами и имеет, как правило, двухуровневую структуру. Базовый уровень образования применительно к той или иной стране называется по-разному: обязательное среднее образование (Авст-

рия, Англия, Греция, Испания, Норвегия, Швеция и др.), базовое среднее образование (Португалия, Финляндия), неполно-среднее (Италия), низшее среднее образование (Швейцария) и т. д. На этой ступени образования учащиеся получают основы знаний и обучаются в возрасте от 11 до 16 лет. Второй уровень среднего образования (полного) определяется как полное среднее образование (Австрия, Греция, Испания, Италия, Норвегия, Япония и др.), послеобязательное среднее образование (Англия), послесреднее образование (Швеция, Финляндия) [6, с. 187–200; 27, р. 11]. На этом уровне происходит дифференциация образования (в основе которой также находятся социальные факторы). Она сводится к выделению престижных школ, дающих общее академическое образование (старшая средняя школа — Финляндия, Япония, общая школа — Норвегия, бакалаврат — Испания, общий и современный лицей — Греция, лицей (общеобразовательный и технологический) — Франция [8, с. 52; 27, р. 2], грамматическая школа — Англия [19, с. 74] и др.), и школ, в которых учащиеся получают профессиональное образование [6, с. 187–200]. Выбор, приоритет обучения в той или иной школе обуславливается материальными ресурсами родителей. Так, в Дании (довольно социально-благополучной стране) лишь 1/3 из числа окончивших базовую школу продолжает обучение в гимназии [6, с. 62]. Кроме того, в Дании с 1990 г. функционируют двухгодичные курсы (для взрослых), выпускникам которых предоставляется право (формальное) поступления в ВУЗы [28, р. 13].

Расширение контингента молодежи, получающей общее среднее образование, соответствует интересам не только личности, индивидуума, но и общества, государства. В то же время введение обязательного общего образования не представляется однозначным и простым вопросом. Осуществление такого мероприятия обуславливается совокупностью объективных и субъективных факторов: политической волей государства, наличием соответствующей экономической и материально-технической базы (государства), материально-техническими ресурсами (возможностями) родителей для продолжения обучения ребенка, психологической, нравственной и целевой установкой учащихся, способами, мерами ответственности за неадекватное осуществление всеобщего обязательного обучения. Основными направлениями развития национальной системы образования, одобренными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 1999 г. № 500, в Беларуси к 2008 г. предполагалось завершить переход к обязательному десятилетнему образованию при 4-летней начальной и 6-летней базовой школе, а к 2010 г. к — 12-летнему полному среднему образованию [16, с. 87]. В настоящее время планируется переход к общему среднему образованию при 11-летнем сроке обучения. Для обеспечения получения среднего образования надлежит разработать систему материальных и организационно-правовых гарантий (в специальном законе об осуществлении общего среднего образования по целевой программе). Введение общего среднего обязательного образования обуславливается также психологическим состоя-

нием, нравственной, целевой установкой учащегося, мерой и степенью его желания продолжать учебу. Более того, считается, что введение обязательного среднего образования противоречит праву каждой личности на свободу, свободный выбор той или иной жизненной деятельности [3, с. 6]. В некоторых государствах обязанность обучения в школе связывается не с уровнем (ступенью) обучения, а с достижением определенного возраста. Так, в США в 39 штатах школьное обучение продолжается до 16 лет включительно, в 9 штатах и округе Колумбия — до 17 лет, в 8 штатах — до 18 лет и в одном — до 14 лет [25, с. 33–34], в Японии — до 17 лет [6, с. 189], в Англии с 5 до 16 лет [19, с. 66]. В соответствии со статьей 68 Конституции Польши учеба до 18 лет является обязательной [7, с. 697]. Такой подход представляется рациональным. По достижении определенного возраста молодой человек вправе делать свободный выбор о сфере приложения своего труда, деятельности. В годы советской власти при введении всеобщего (начального, семилетнего, среднего) образования предусматривалась система не только материальных, организационных гарантий, но и административная ответственность родителей за нарушение законов о всеобщем образовании, в том числе непосещение учащихся школы. В настоящее время вряд ли могут предусматриваться какие-либо меры принуждения в связи с введением полного среднего образования. Речь может идти лишь о моральной, нравственной ответственности [3, с. 7]. Родители, дети должны осознать важность получения полного среднего образования для блага не только семьи, но и общества, государства. Возникает необходимость внесения целевой установки в понятие, меру обязанности осуществления полного среднего образования. Государство обязано создавать условия, гарантии его реализации. Родители должны нести нравственную, моральную ответственность за обучение своих детей в школе. В этой связи, видимо, речь должна идти не о введении обязательного среднего образования, а о всеобщем среднем образовании. Такого рода корректировки следовало бы внести в пункт 1.3 статьи 3 Закона «Об общем среднем образовании» [11], сформулировав его следующим образом: «осуществление перехода ко всеобщему среднему образованию».

Концептуальную проблему в сфере общего среднего образования составляют мера, степень установления равных условий и возможностей для учащихся, а также оптимального соотношения массовости и элитарности (дифференциации) в получении ими образования. В системе общей средней школы Беларуси создаются учреждения (структуры), отличающиеся более высоким уровнем и качеством обучения. В соответствии со статьей 14 Закона «Об общем среднем образовании» [11] наряду с массовыми типами учреждений (базовая, средняя школа) создаются такие престижные учреждения, как гимназии (на II и III ступенях общего среднего образования), лицеи (на III ступени общего среднего образования). Дифференциация обучения устанавливается также в структуре массового общеобразовательного учреждения. В соответствии со статьей 13 указанного Закона в общеобразовательных учреждениях могут создаваться

классы, обучение в которых осуществляется по учебным планам гимназий (гимназические классы), а также лицеев (лицейские классы).

В зарубежных государствах соотношение унификации и дифференциации неоднозначно. Можно выделить их общие черты и тенденции развития. Дифференциация обучения обуславливается, прежде всего, социальными факторами, а именно: экономическим состоянием, уровнем доходов семьи. В ряде государств (Англия, Германия, Франция и др.) дети рано распределяются по типам школ. Большая часть детей из семей с низкими доходами обучаются в непристижных, «тупиловых» школах: современные школы — в Англии, народные школы — в ФРГ [1, с. 14; 19, с. 73–74]; в школах, дающих неполное среднее образование, допрофессиональную подготовку, — Нидерланды) [6, с. 55]. Выпускники этих школ не имеют возможности поступать в ВУЗы. В целом в зарубежных странах на I ступени общего образования базового уровня (неполной средней и т. д. школе) существует, как правило, унификация. Дифференциация же осуществляется на II ступени общего образования (полной средней школе). К тому же в странах Западной Европы прослеживается тенденция к унификации общего среднего образования. В процессе реформы общего средней школы в 1960–1970-е гг., в конце XX и начале XXI вв. в большинстве стран Западной Европы осуществлялся переход от элитарного к массовому образованию [6, с. 17, 20]. С 1994 г. в Норвегии осуществлялась реформа общего среднего образования. Идеологию ее составляет предоставление равных возможностей всем школьникам. В Австрии исходят из концепции, исключающей создание элитарных школ [6, с. 17].

В Республике Беларусь, независимо от типа образовательного учреждения (средняя школа, вечерняя (сменная) школа, гимназия, лицей, школа-интернат и т. д.), дети получают общее среднее образование в объеме и качестве, соответствующих образовательным стандартам (ст. 8 Закона «Об общем среднем образовании»). В то же время лица, обучающиеся в общих (массовых) учреждениях образования, по существу имеют неравные условия по сравнению с учащимися гимназий, лицей, а затем и неравные возможности для поступления в высшие учебные заведения. Такой подход не только не согласуется с нравственными, педагогическими постулатами (принципами), но и противоречит принципу равноправия граждан (ст. 22 Конституции Республики Беларусь). В этой связи актуальное значение имеет принятие мер к оптимальному соотношению унификации и дифференциации типов учреждений образования. На базовом уровне должны функционировать единые, унифицированные общеобразовательные учреждения: начальная, базовая, средняя школа, вечерняя (сменная) школа и соответствующие им школьные учреждения (школа-интернат, санаторная школа-интернат и т. п.). На III ступени общего среднего образования могла бы осуществляться дифференцированная система образования, а соответственно ей создавались бы и типы учреждений, основными из которых могли бы быть гимназии, лицеи и профессионально-технические училища. Учащим-

ся, их родителям предоставлялось бы право выбора обучения в том или ином типе учреждений. Унификация системы образования, как это предусмотрено Законом «Об общем среднем образовании», естественно, не исключает создание на III ступени образования профессионального обучения, а также факультативов (по интересам) с изучением специальных учебных предметов художественно-эстетической, спортивной и другой направленности. Такое оптимальное соотношение унификации и дифференциации соответствовало бы принципам гуманизма, равноправия, учета индивидуальных особенностей учащихся, а равно согласовалось бы с мировыми тенденциями и стандартами. В целом же в системе общего среднего образования Беларуси созданы предпосылки и гарантии для получения знаний, умений, навыков, соответствующих современным требованиям.

Высшее образование. Определяющее место в системе образования занимает высшая школа как завершающий его этап и ступень подготовки высококвалифицированных кадров. Средние специальные учебные заведения в Беларуси представляют обособленную систему. В зарубежных странах колледжи структурированы с университетским образованием. Окончивший двухгодичный колледж (США) студент вправе продолжить обучение на 3-м курсе университета. В перспективе возникает необходимость в такого рода интеграции среднего специального образования с высшим образованием (университетами, академиями).

В Республике Беларусь систему образования составляет государственное и частное образование. Одну из актуальных проблем составляет соотношение последнего с государственным. К сожалению, ни Закон «Об образовании» [10], ни Закон «О высшем образовании» [12] не определяют правовой статус частного образования. В этих актах лишь указывается, что образование осуществляется «государственными и частными учреждениями образования» (ст. 2 Закона «Об образовании»), «высшее учебное заведение может быть государственной или частной формы собственности» (ст. 9 Закона «О высшем образовании»). Значительный интерес представляет опыт зарубежных стран. Анализ систем высшего образования разных стран позволяет выявить их общие и специфические свойства по таким классификационным признакам, как формы собственности, целевое, функциональное назначение, массовость и элитарность, источники финансирования.

В зависимости от форм собственности можно выделить государства, где высшие учебные заведения находятся как в государственной, так и в частной собственности. Так, в США существует более 1550 частных университетов и колледжей с четырехлетним сроком обучения. Частный сектор образования представлен крупными престижными университетами (Гарвардским, Йельским и др.). Число государственных университетов и колледжей превышает 600. Однако в них обучаются около 79 % студентов [22, с. 36]. В Скандинавских странах, Германии высшие учебные заведения в основном относятся к государственному сектору. Негосударственный сектор в Германии представлен крупными корпоративными ВУЗами (Люфт-

ганза). В Японии 70 % всего университетского сектора относится к негосударственной форме собственности, большая часть которого находится в ведении фирм, корпораций [6, с. 106, 125, 130, 132]. В Беларуси (для сравнения) насчитывается 43 государственных и 10 частных ВУЗов. В государственных учреждениях образования в 2006/2007 г. обучалось 396,9 тыс., в частных — 56 тыс. студентов [18, с. 216]. Сосредоточение функции подготовки кадров в ведении государства либо установление оптимальной модели сочетания государственного и частного сектора в этой сфере составляет непременные гарантии эффективного осуществления такой функции, гармоничного обеспечения интересов государства и личности.

Эффективное осуществление целей, задач и функций в сфере высшего образования в значительной мере предопределяется его структурой. В соответствии со статьей 6 Закона Республики Беларусь «О высшем образовании» в Беларуси установлено две ступени высшего образования: первая ступень обеспечивает подготовку специалистов с высшим образованием; вторая ступень — магистратура [12].

Структура высшего образования в зарубежных странах многоуровневая (специфическая для той или иной страны). В Швеции, например, она включает подготовку кадров трех уровней: специалист (1—2 года), бакалавр (3 года), магистр (1,5 года); в Финляндии — 2 уровня: бакалавр (3 года), магистр (2 года) [6, с. 144—145]. В целом же в системе высшего образования определилась тенденция унификации его структуры и содержания. Стратегия развития высшего образования нашла отражение в ряде современных коммюнике и деклараций (Сорбонской декларации 1998 г., Болонской декларации 1999 г., Парижском коммюнике 2004 г. и др.). Участники Болонской встречи приняли на себя обязательства за короткое время (минимальный срок — конец первого десятилетия третьего тысячелетия) обеспечить достижение целей, связанных с формированием общеевропейского пространства высшего образования [21, с. 5]. Выделяется две степени (два цикла) высшего образования: бакалаврат и магистратура. Установление унифицированной системы высшего образования преследует глобалистские цели. Речь идет об установлении не просто общих образовательных стандартов (конвергенции образования), а на этой основе — единого образовательного пространства с созданием тем самым предпосылок для свободного перемещения специалистов, образовательных услуг (стажировки специалистов, учебы студентов и т. д.). В основе стандартизации (конвергенции) образовательной системы находятся экономические факторы, выражающиеся в заботе о росте европейской экономики, развитии бизнеса, об интересах работодателя (европейского, американского), в привлечении высококвалифицированных специалистов из других стран, особенно постсоветских, готовых работать за меньшую плату, чем специалисты, окончившие американские, английские, немецкие ВУЗы [9, с. 73]. Вступление в Болонский процесс создает условия для утечки умов. К сожалению, уровень оплаты труда в Беларуси не столь высок, чтобы

привлекать высококвалифицированных специалистов их других стран. Интеграционные процессы, таким образом, имеют не только позитивные, но и негативные аспекты. Безусловно, Беларусь не может находиться вне мировых процессов, в том числе и в сфере образования.

Установленная в Беларуси структура высшего образования (по своей форме) идентична модели, формируемой в зарубежных странах, в том числе и государствах СНГ, с учетом традиций, национальных особенностей. В этой связи актуальное значение имеет определение места и функционального назначения в системе образования установленных в ней уровней (степеней образования). Безусловно, специалист, получивший образование в ВУЗах Беларуси, по своим квалификационным характеристикам не может не превосходить бакалавра (заканчивающего обучение в зарубежных странах). Это касается срока обучения (срок обучения бакалавра составляет 3–4 года; тогда как квалификация специалиста с высшим образованием в Беларуси формируется в течение 5 лет обучения). Кроме того, специалист приобретает не просто профессиональные навыки, но и фундаментальные, академические знания. В этой связи концептуальное значение имеет то, следует ли рассматривать получение квалификации специалистом в качестве полного высшего образования. Традиционно в Беларуси в высших учебных заведениях (5 лет) студенты получали высшее (законченное) образование. Если же получение квалификации специалиста считать (как это предусмотрено ст. 6 Закона) в качестве I степени (уровня) высшего образования, тогда, естественно, такое образование будет относиться к неполному высшему образованию. Каждый закончивший высшее учебное заведение вправе продолжить образование на его второй ступени в целях получения степени магистра. В противном случае лица, окончившие ВУЗ и получившие квалификацию специалиста, будут находиться в менее благоприятных условиях.

Следует отметить, что в законодательстве Беларуси противоречиво, неоднозначно определяется назначение магистратуры в системе образования. Анализ Закона «О высшем образовании» показывает, что обучение в магистратуре отнюдь не рассматривается, как массовое образование. Как определяется в статье 6 Закона, вторая степень высшего образования (магистратура) обеспечивает формирование знаний и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы и заканчивается присвоением степени «магистра» [12]. В соответствии с Правилами приема в магистратуру высших учебных заведений в 2007 г., утвержденными приказом министра образования Республики Беларусь от 30 мая 2007 г. № 344, в качестве одного из неперемных требований поступления в магистратуру является склонность к научным исследованиям [14]. Анализ всех факторов и обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что обучение в магистратуре следует рассматривать как постдипломное образование, первую степень получения высшей квалификации (кандидата наук). В то же время прослеживается двойное назначение магистратуры. В соответствии с

пунктом 1.2 статьи 6 Закона окончившие магистратуру могут заниматься деятельностью с учетом ранее присвоенной квалификации специалиста с высшим образованием и обучения в магистратуре. Таким образом, можно рассматривать две разновидности целей магистратуры: академическая — подготовка к научно-педагогической деятельности и научно-практическая, профессиональная — повышение уровня профессиональных знаний. Соответственно этим направлениям следовало бы установить (в Законе «О высшем образовании») два вида магистратуры: академическую и профессиональную.

Многоуровневая модель высшего образования воспроизводится по существу во всех странах СНГ. Магистратура относится ко второй ступени (уровню) высшего образования. Особая модель структуры образования определяется в Молдове. В ней магистратура составляет одну из форм постуниверситетского образования [17, с. 122]. Это логичная научно обоснованная модель, вытекающая из многообразия содержания и взаимосвязей в системе образования и подготовки кадров.

Система образования (университетского, постуниверситетского) призвана обеспечить высококвалифицированными кадрами не только Беларусь. Республика по своему составу научно-педагогических кадров может на контрактной (и других формах) существенно расширить подготовку иностранных граждан. Высшее образование, например в США, представляет собой бизнес. Только обучение иностранных студентов составляет пятую часть экспорта страны и приносит доход свыше 10 млрд дол. США в год [22, с. 36]. В целях осуществления такого рода деятельности, возможно, следовало бы унифицировать структуру высшего образования с общемировыми стандартами, определив введение в качестве I ступени (уровня) бакалавриат (наряду с подготовкой специалистов) для обучения иностранных граждан, а магистратуру — как II ступень (уровень) высшего образования.

Организационно-правовые формы, структура образования в Беларуси находятся в стадии развития и совершенствования. Концептуальное значение имеет установление рационального возраста начала образования, срока обучения в общеобразовательной школе, исходя из учебно-педагогических, личностно-индивидуальных и социально-экономических факторов. Оптимизация массового образования на базовом уровне и дифференциация на III ступени общего среднего образования создают равные условия и возможности для всех учащихся, обеспечения установления как единых требований, так и учета индивидуальных способностей каждого учащегося.

В системе высшего образования актуальное значение имеет унификация правового статуса государственных и частных учебных заведений. В то же время последние должны занять свой сектор, место в системе высшей школы. В сфере образования важно дифференцировать образование, выражающееся в подготовке специалистов, с одной стороны, и обучение в магистратуре, которые следует рассматривать как постдипломное, постуниверситетское образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В. И. Сравнительная характеристика основных ступеней школьного образования ФРГ и Республики Беларусь / В. И. Андреев, М. Ф. Арсентьева // Сравнительная педагогика: школьное образование за рубежом: сб. науч. ст. / под ред. В. И. Андреева. Минск: НИО, 1999. С. 4–28.
2. Волохова, Е. Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации: монография. М.: Готика, 2004.
3. Гликман, И. З. Надо ли среднее образование делать обязательным? // Инновации в образовании. 2007. № 1. С. 4–9.
4. Гомьен, Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. М.: МНИМП, 1998.
5. Ганчеренок, И. И. Модели магистерской подготовки: Швеция, Великобритания, Испания / И. И. Ганчеренок, С. А. Намова. Минск: РИВШ БГУ, 2003.
6. Капранова, В. А. Сравнительная педагогика: школа и образование за рубежом. Минск: Новое знание, 2004.
7. Конституция Польши // Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2. М.: Норма, 2001. С. 686–732.
8. Крайко, Э. Н. Реформы общеобразовательной школы Франции // Сравнительная педагогика: школьное образование за рубежом: сб. науч. ст. / под ред. В. И. Андреева. Минск: НИО, 1999. С. 29–65.
9. Мальцев, Г. В. Реформа юридического образования и Болонский процесс // Право и образование. 2006. № 6. С. 71–89.
10. Об образовании: Закон Респ. Беларусь от 29 окт. 1991 г. № 1202-XII (в ред. Закона от 19 марта 2002 г. № 95-3) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2008.
11. Об общем среднем образовании: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2006 г., №141-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 108. 2/1238.
12. О высшем образовании: Закон Респ. Беларусь, 11 июля 2007 г., №252-3 // Там же. 2007. № 171. 2/1349.
13. О Концепции реформы общеобразовательной школы в Республике Беларусь: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь от 21 августа 1996 г. № 554 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2008.
14. Правила приема в магистратуру высших учебных заведений в 2007 г.: приказ министра образования Респ. Беларусь от 30 мая 2007 г. № 344 [Электронный ресурс] // Бел. гос. ун-т. Режим доступа: <<http://www.bsu.by/main.asp?id1=10014228id2=100150>>. Дата доступа: 01.07.2007.
15. Протокол о защите прав человека и основных свобод // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. Минск: Белфранс, 1999. С. 772–773.
16. Развитие образования в Республике Беларусь // Образование в странах Содружества Независимых Государств: сб. докл. о развитии нац. систем образования государств – участников СНГ. Минск, 2004. С. 84–88.
17. Развитие образования в Республике Молдова // Там же. С. 99–122.
18. Статистический ежегодник 2007. Минск: Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2007.
19. Степанова, В. А. Школьное образование в Великобритании: история, современное состояние, тенденция развития // Сравнительная педагогика: школьное образование за рубежом: сб. науч. ст. / под ред. В. И. Андреева. Минск: НИО, 1999. С. 66–90.
20. Шкатулла, В. И. Образовательное право: учеб. для ВУЗов. М.: НОРМА, 2004.
21. Шиллер, В.И. Высшее профессиональное образование: возможности и перспективы // Социология образования. 2007. № 8. С. 4–10.
22. Штокман, Е. А. Высшее образование в США / Е. А. Штокман, А. Е. Штокман. М.: Ассоциация строит. вузов, 2005.
23. Фарино, К. Оценивать школьное образование с позиций вчерашнего дня ошибочно... // Настаўніцкая газ. 2008. 25 сак.
24. Федорова, М. Ю. Образовательное право: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДО, 2003.
25. Феськов, Е. С. Структурная и содержательная организация общеобразовательных школ в США // Веснік адукацыі. 2004. № 6. С. 32–38.
26. Education for all: United Kingdom perspectives, based on the series of conferences of EFA, 2001/2002. S. lough: Wat. Foundation for Educational Research, 2003.
27. Education, research, technology in France. Paris: Ministere de l'education nationale, s. a.
28. Secondary education in Denmark / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Press, 1995.
29. Secondary education in Switzerland / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Press, 1995.

«Право на образование: оптимизация организационно-правовых форм его реализации (сравнительный анализ)» (Дмитрий Шабайлов)

Совершенствование организационно-правовых форм образования представляет закономерный процесс. Системный подход к реформированию в сфере образования обуславливает необходимость рассматривать все его элементы во взаимосвязи и взаимозависимости. Оптимизация структуры общего среднего образования, выражающаяся в установлении однотипных учреждений на базовом уровне (I и II ступенях) и дифференциации обучения на III ступени в форме гимназий, лицеев, профтехучилищ, создадут равные условия и возможности для всех учащихся, обеспечения установления единых требований и принципов с учетом индивидуальных особенностей учащегося.

Высшая школа рассматривается как завершающий этап и ступень в подготовке кадров, включающая в свою систему высшие государственные и частные учебные учреждения. Лицо, окончившее высшее учебное заведение в Беларуси, получившее квалификацию специалиста по уровню профессиональной подготовки, не может не рассматриваться как имеющее высшее (законченное) образование. Магистратура же представляет собой постдипломное (постуниверситетское) образование. В целом система образования в Беларуси сопоставима, гармонизирована с системами зарубежных стран.

«The Right to Education: Optimizing the Organizational and Legal Forms of its Realisation (Comparative Analysis)» (Dmitry Shabaylov)

Improvement of the organizational and legal forms of education is a regular process. A systemic approach to reforms of education determines the necessity to consider all its components as interconnected and interdependent. Optimizing the structure of general secondary education through maintaining of similar type establishments at the basic level (I and II stages) and through differentiation of education at the third stage in the form of gymnasia, lyceums and further education establishments will provide equal conditions and opportunities for all students. It will also ensure single requirements and principles while taking into consideration individual specific features of students.

Higher education is regarded as a completing stage in training specialists. Its system includes state higher establishments and non-state higher establishments. A person who graduated from a higher educational establishment in Belarus and got qualified as a specialist in a professional area cannot but be regarded as a person who completed higher education. A course for the master's degree is regarded as postgraduate (post-university) education. On the whole the system of education in Belarus is coordinated and harmonized with the systems of other countries.